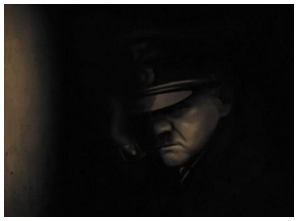

Гитлернииг шахсий хайдовчиси Эрих Кемпка 1950 йилда ўз хотираларини нашр килдирди. Унинг гувохликлари хазилу шумликлардан йирок. У ўз вактида «мутлако сиёсатга бегона шахс» деган ном колдиргаи эди.
1945 йил 30 апрел, айни туш пайти. Имнерия девони ва хукумат мавзеида ўрис тўплари отган снарядлар тинимсиз портлаб турибди. Жанглар борган сари жиддий тус олар, иморатлар гумбур-гумбур кулаб тушар, империя хужжатхонаси атрофидаги кўчалар тошу гишт босган сахроларга айланиб борарди.
Фюрер йигилганлар билан видолашар экан, бирма-бир хамманинг кўлини сикиб, хизмати ва садокати учун рахматлар айтди.
Котибалар фрау Юнге ва фрау Христиан, шунингдек, ошпаз аёл Минциази тушликка таклиф килинган эдилар. Адолф Гитлернинг ёнида унинг рафикаси ўтирарди.
Гўё дориломон кунларда бўлганидек, Гитлер барча билан эркин сухбат куришга тиришар, хар кимнинг шаънига бирор яхши сўз айтар эди.
Бу сўнгги тушлик охирлаб, котиба ва ошпаз хонимлар аста-секин узоклашаркан, Гитлер ўз адютанти Гюншега айтиб, уларни яна ёнига чакириб олди.
Ўз хонаси бўсагаси олдида хотини билан ёнма-ён туришганча, улар билан тагин бир бор видолашди. Фрау Гитлер хам узок йиллар давомида фюрернинг хизматини килган аёлларни бирма-бир кучди, сўнгра яна видолашиш учун кўл узатди.
Гитлер Мартин Борман ва ўз адютанти Гюнше билан хам хайр-хўш килди. Хайрлашаркан, у адютант Гюншега дархол ўзи ва рафикасининг мурдаларини ёкиш учун етарли микдорда бензин тайёрлаш хакида катъий буйрук берди. Буни тушунтириб, адютантига шундай дер эди:
— Мен ўлганимдан сўнг мурдамни ўрисларнинг антикаворлар музейига кўйишларини истамайман...

* * *

Бу вактда мен хали кўп шикастланмаган ер ости гаражида эдим. Хозиргина кўрикчилар алмашувини назорат килиш учун келгандим. Бирдан телефон жиринглаб колди. Дастакни олдим.

Адютант Гюнше гапирарди:
— Эрих, мен албатта ичишим керак! Сенда бир шиша шнапс топилмайдими?
Мен бу саволдан танг котиб колдим. Ахир бу кунларда хаммамиз ичкиликни бутунлай унутган эдик-ку!
Яна Гюншенинг овози эшитилди:
— Сенда бирор нарса йўкми ичадиган, а?
Гюншега нима бўлдийкин? Гюншенинг хозир олдингга етиб бораман деганини ўйлаб, хаммаси тезда маълум бўлади, дедим-да, бир шиша коняк тайёрлаб кўйдим.
Мен кутдим. Аммо яна не бўлди? Гюнше келмади. Каердан кўнгирок килганини, уни каердан топишим мумкинлигини билмасдим.
Ярим соат ўтди. Яна телефон жиринглади. Бу яна Гюнше эди. Хаяжонли хирилдок овозда деди:
— Сен зудлик билан менга 200 литр бензин топишинг керак!
Дастлаб, бу гаплар менга ўринсиз хазилдай туюлди, мен бунинг сира иложи йўклигини тушунтиришга харакат килдим.
Аммо у бакира кетди:
— Бензин керак, Эрих! Топмасанг бўлмайди!
— 200 литр бензияни нима киласан ахир шу пайтда?
— Буни телефонда айтолмайман. Тушунсанг-чи, ахир, бензин керак менга. Кулок сол, Эрих, бензин топиб тезда бункердан чикаверишга келтиришинг шарт! Дунёни остин-устун килиб бўлса хам топишинг керак!
Мен унга ўтиндим:
— Хеч бўлмаса соат 17 гача сабр кил, унгача портлашлар камайиб колар.
Аммо Гюнше эшитишни хам истамасди.
— Бир соат хам кутолмайман. Шалоги чиккан машиналарнинг бакларидан олишга уриниб кўр. Барча одамларингни ишга сол, бензин топиб, тезда фюрер кароргохи остонасига келтиришсин, ўзинг хам етиб кел!
Гюнше дастакни осиб кўйди.
Ер ости гаражидаги машиналарнинг кўпчилиги халн ёнмаган, аммо девор ва шифтлар кулаб, босиб, мажаклаб ташлаган эди уларни.
Мен шошилинч ўз ўринбосаримга бир неча одам олиб, зудлик билан ишга киришишни, бензин топиб, хаялламай айтилган жойга етказишни буюрдим.
Ўзим эса вайроналар оша, пачоги чиккан машиналар ёнидан ўтиб, нима бўлганини аниклаш учун Гюншенинг олдига шошилдим.
Мен фюрер кароргохига кирган захотим Гюнше Гитлернинг иш кабинетидан чикаётган экан. Биз кабулхонада юзма-юз келдик.
Унинг афтангори таниб бўлмас даражада ўзгариб кетган, ранг-рўйи мурдадек окариб, менга суянди.
— Худо хакки, Отто, айт, нима бўлди?— кичкирдим мен.
—Шундай калтис пайтда бензин топ дейсан, аклдан оздингми? Нахотки шуни деб мен одамларимнинг ярмини курбон килишим шарт бўлса!
Сездимки, Гюнше хеч нарса эшитмасди. У шахд билан эшик-и ёпди.
Сўнгра мен томонга ўгирилиб, косасидан чиккудай кўзларини менга тикиб:
— Шеф ўлди!— деди. Худди гурзи билан бошимга ургандек бўлди. Мен уни саволларга кўмиб ташладим.
— Ахир, кандай килиб? Мен кечагина у билан гаплашган эдим! У соппа-сог, рухи тетик

эди-ку!
Гюнше шунчалик хаяжонда эдики, жавоб учун бир огиз хам сўз тополмади. Факат ўнг кўлини кўтариб, ўз огзига караб ўк узди ишорасини килли.
— Ева каерда?— сўрадим мен хам хаяжонланиб.
Гюнше кўли билан Гитлернинг эшиги махкам ёпилган иш кабинетини кўрсатди:
— У шеф билан бирга... Секин-аста ўзимга келиб, катта кийинчилик билан бу дахшатли вокеалар кандай содир бўлганини англай бошладим.
Шеф иш кабинетида тўппончадан ўз огзига ўк узган ва боши столга тушганча жон берган экан.
Ева Гитлер хам унинг ёнида, диваннинг чекка суянчигига эгилганча ўтирарди. У захар ичибди. Аммо унинг кўлида хам тўппонча тайёр турган. Ўнг кўли ерга осилиб, тўппонча эса ерга тушиб ётарди.
— Борман, Лингэ ва мен ўк овозини эшитдигу отилиб хонага кирдик. Дўхтир Штумпфегтер келиб кўздан кечирди. Геббелс ва Аксман иккаласини чакирдик...
Гюншенинг бу сўзлари мени буткул лол колдирди.
— Хозир у ерда кимлар бор?
— Геббелс, Борман, Лингэ ва дўхтир Штумпфегтер — у шеф ва рафикасининг ўлимини кайд этди. Аксман аллакачон жўнаб кетди.
Шу пайт менинг одамларимдан бири пайдо бўлди-да, бункердан чикаверишга 160-180 литр ёнилги келтиришганини айтди.
Мен уни кайтариб жўнатдим. Шу чок Гитлер кабинетининг эшиги очилди.
— Бензин! Бензин кани?— кичкирди Гитлернинг шахсий ёрдамчиси Лингэ. Мен жавоб бердим:
— Бензин келтирилган! Лингэ яна ичкарига кириб кетди. Бир неча дикика ўтиб яна эшик очилди.
Дўхтир Штумпфегтер ва Лингэ коп-кора аскар ёпингичига ўралган Адолф Гитлер жасадини кўтариб чикишди. Шефнинг юзи кош-кўзларигача ёпиб кўйилган, бутунлай окариб кетган сочлари орасидан бўзариб кетган пешонаси кўринар, чап кўли ёпинчикдан чикиб, пастга осилиб колган эди.
Оркаларидан Мартин Борман Ева Гитлер мурдасини кўтариб келарди. Енгил кора кўйлак кийган мархума унинг кўлларида ухлаб колгандай кўринарди. Унинг кўнгирок сочли боши оркасига кайрилиб тушди. Бу манзара мени мархум шеф жасадидан кўра кучлирок ларзага солди. Ева Бормандан нафратланар эди. У Борман боис жуда кўп жабр кўрди. Унинг хокимият учун кингир интилишлари анчадан бери Евага маълум эди. Энди бўлса, вафот этгач, уни ўзининг энг катта душмани кўтариб боряпти-я! Йўк, унинг жасади ортик бир дакика хам Мартин Борман кўлида колиши мумкин эмас.
Мен Гюншега:
— Шефни кўтаришга ёрдамлаш, мен Евани кўлимга олай,— дедим-да, Борманга рўпара бўлдим, хеч нарса демай, унинг кўлларидан Еванинг жасадини олдим.
Еванинг чап бикини хўл эди. У хам ўзини отибди-да, деб ўйладим мен. (Кейинчалик Гюншенинг айтишича, фюрер боши билан столга йикилганида гулдондаги сув Еванинг устига тўкилган экан.)
Мен ташкарига чиккунча йигирмата зинапоядан кўтарилиш лозимлигини хисобга олмабман. Холдан тойиб, тўхташга мажбур бўлдим. Шунда Отто Гюнше ёрдамга келди. Икковимиз Ева Гитлер жасадини ташкарига олиб чикдик.
Соат кундузги иккилар эди. Империя хужжатхонаси тевараги хамон кучли артиллерия

зарбалари остида эди. Бир кадамгина нарида снарядлар портлар, ерни кўпориб хавога отар, осмонни уваланган цемент чангтўзони босган эди.
Дўхтир Штумпфегтер ва Лингэ шошилиб бункер эшигидан тахминан уч метрча ўнг томонга шефнинг мурдасини кўйишди. Унинг ёнгинасида каттакон бетон девор парчаси кулаб ётар эди.
Гитлернинг мурдаси хамон ўрогликча, бункер тарафга оёк узатиб ётар — уни шундай ерга кўйишган эди. Узун кора шимининг почалари кўтарилиб колганди.
Гюнше иккаламиз Ева Гитлер жасадини унинг эри ёнига кўйдик.
Хамон атрофда ўрис снарядлари портлар, гўёки худди шу дакикаларда зарба икки карра зўрайгандек эди.
Мен нафас ростлаб олиш учун оркага — бункерга отилдим. Сўнгра бак тўла бензинни олиб, югуриб чикдим-да, мурдалар ёнига кўйдим. Дархол эгилиб, Гитлернинг чап кўлини тўгрилаб, танасига якин сурдим. Унинг оппок сочларини шамол ўйнар эди.
Мен идишнииг копкокчасини олдим.
Шундай ёнгинамизда снарядлар портлади. Бизни чанг-тупрок босиб колди. Осколкалар хар тарафга визиллаб учарди.
Биз жон саклаш учун яна бункерга кайтдик.
Асабий танглик сўнгги нуктасига етганди. Биз жасадларга бензин сепиш учун снарядлар портлаши камаювини сабрсизлик билан кутардик.
Нихоят мен Титлернинг сўнгги буйругини бажариш учун отилдим ва минг машаккатлар билан ўз-ўзимни мажбурлаб мурдалар устига бензин куйиб чикдим.
Бутун вужудимни титрок босди. Ўз-ўзимни идрок килолмай колган лахзалар хам бўлди. «йўк, мен бундай килолмай-ман!»—деган ўй кўп ўтди хаёлимдан.
Лекин барибир жавобгарлик хисси менга ёрдамга келди. Мен билан ёнма-ён Гюнше ва Лингэ хам Гитлер ва унинг рафикаси олдидаги ўз бурчларини бажаришаётган эди. Мурдаларнинг кийимларини, улар то бензин шимиб шалаббо бўлмагунча, шамол тинмай хилпиратиб ўйнар эди.
Гюнше ва Лингэ хам Адолф Гитлернинг сўнгги топширигини бажаришаркан, ички бир курашни бошдан кечиришаётганликлари аник сезилиб турарди.
Снарядлар хамон тинимсиз портларди. Ўлим хавфини хам унутиб, мен бункердан кетма-кет бензин тўла идишларни олиб чикавердим. Мурдалар устига тўкавердим. Бетон девор окаётган бензин йўлини тўсди. Мурдалар ётган жойда кўлмакча хосил бўл-ди. Уларнинг кийимлари хамон бензин шимиб олаётганди.
Биз яна бензин олиб чикиш учун бункерга отилиб кирдик. Аммо шунда штурм шунчалик зўрайдики, ташкарига чикиш мутлако мумкин бўлмай колди. Факат мўъжиза туфайлигина омон колдик.
Бункердан чикаверишда, бу дахшатли вазифани бажарарканмиз, Геббелс, Борман, ва дўхтир Штумпфегтерлар хам биз билан ёнма-ён туришарди. Хаммамиз дўзах ичида колгандай эдик. Аммо кандай килиб бензинни ўт олдирсак экан энди?
Граната улоктириб ёкиш таклифини мен рад килдим. Тасодифан бункер остонасида ўралиб ётган ўт ўчириш шланглари орасидаги латтага кўзим тушиб колди.
— Ана латта бор экан!— кичкирдим хаяжонда.
Гюнше дархол уни олиб келди. Шу ондаёк латтага бензин куйиб:
— Гугурт!— деб бакирди у.
Геббелс чўнтагидан гугурт кутичасини чикариб, менга узатди. Мен латтага ўт кўйдим. Олов гуриллаб кетмасидан, мен ёнаётган латтани бензин шимиб ётган мурдалар устига

улоктирдим.
Хаммамиз нафас ютганча, тош котиб караб турардик.
Бир дакика хам ўтмай, бахайбат гулхан пайдо бўлди, коп-кора тутун кўкка ўрлади.
Ўт ичида колган пойтахтда бу улкан ва ёвуз кора гулхан жуда кўркинчли манзара касб этганди.
Геббелс, Борман, дўхтир Штумпфегтер, Лингэ, Гюнше ва мен хамон тошдай котганча бу фожиани кузатардик.
Олов аста-секин мурдаларни ютиб юбормокда эди.
Биз, олтовлон, хаммамиз шеф ва унинг рафикаси билан сўнгги бор видолашдик. Сўнгра юракларимизни бу вокеалар дахшати босганча, бункер ичкарисига тушдик.
Бензин ёниб тугай деб колди. Аммо мурдалар хали тўлигича куйиб кўмир бўлмаган эди. Тамомила сўниб улгурмаган гулханга бензин сепишнинг иложи йўклигидан яна бир канча муддат кутиб туришга тўгри келарди. Аммо ўрис тўпчилари отишмани тўхтатишмади. Жасадлар куйиб кул бўлмагунча бензин сепиб, ўт ёкишимиз мумкин эмасдек туюларди. Мурдаларга ўт кўйиш соат 1400да бошланиб то 19 дан 30 дакика ўтгунча чўзилди. Хаддан ташкари огир шароитларда, нак ўлим хавфи остида колиб, яна бир неча юз литр бензин топишга тўгри келди.
Биз бункерга кайтиб келгани-мизда, у ерда бутун штаб тўпланган экан. Айримлар фюрер ва унинг рафикаси хурмати учун яна бир бор ташкарига чикиб тушдилар. Хукумат мавзеининг коменданти, бригада фюрери Монке, полиция генерали Раттенгубер каби жангларда чиниккан офицерларнинг кўзларидан тинмай ёш окар эди.
Гарчи бу вокеалар кўпчилигимиз учун кутилмаган ходисалар бўлмаса-да, фюрернинг энди орамизда йўклиги — бизни каттик ларзага солган эди. Бу кароргохда хукм сурган осойишталикдан Адолф Гитлер ўлгач, асар хам колмаганди.
Хамма каттик изтиробда колган, энди нима бўлишини хеч ким билмас эди. Хаммани кўркув забт этганди.
Биринчи бўлиб Геббелс ўзини кўлга олди:
— Борман, Бургдорф, Кребс, Монке, сизларни маслахатлашувга чакираман, юз берган ахволни мухокама киламиз,— деди у саросимани босишга уриниб.
Биз Гюнше иккаламиз яна шеф ўзини отган хонага кирдик. Бу ерда хамма нарса фожиали ўлим-ни эслатиб турарди. Гитлер ва Еванинг тўппончалари кизил гилам устида ётарди. Полда, столда хам кон доглари аник кўринар, гулдон хам хамон кулаганча ётар, шундок пешонамизда — деворда Гитлер волидасининг ёшлигида тушган суврати осилиб турарди. Ёзув столи устида эса Буюк Фридрихнинг портрети бор эди.
Мен огир яраланган, кўриклаш кўшини бошлиги штурмбанфюрер Шедле ётган врачлар хонасига кирдим ва унга бўлиб ўтган вокеаларни сўзлаб бердим. Сухбатлашар эканмиз, Гюнше ва криминал-директор Хегл ёнимизга келди. Гюнше сухбатни бўлиб, комендант Монкенинг соат 21.00 да камалдан ёриб чикиш учун хамма одамларимни «янги империя девони»нинг кўмирхонаси олдида тўплашим шартлиги хакидаги буйругини айтди.
Биз хонадан чикиб кетарканмиз, Шедле хам тириклай душман кўлига тушиш нияти йўклиги, ўзини-ўзи хеч иккиланмай отишини маълум килди. Бу ишни у сал кечрок амалга оширди.
Кечаси яна бункерга келиб, у ерда пблиция генерали Раттенбургни учратдим. У менга фюрер ва рафикаси устидаги оловни ўчиришаётганда Лингэ иккаласи иштирок этишганини айтди.
Гитлер ва Еванинг куйиб кўмир бўлган жасадлари колдикларини тўплашиб, менинг уйим

якинидаги кичик кабристонга дафн килишди.

Эрих Кемпка

P.S
Айрим манбалар Эрих Кемпка маълумотларини мутлако рад этади. Яъни улар Гитлер 1945 йилда ўлмаган, балки Лотин Америкасидаги давлатлардан бирида узок йиллар яшаган дейишади. (e-tarix.uz)